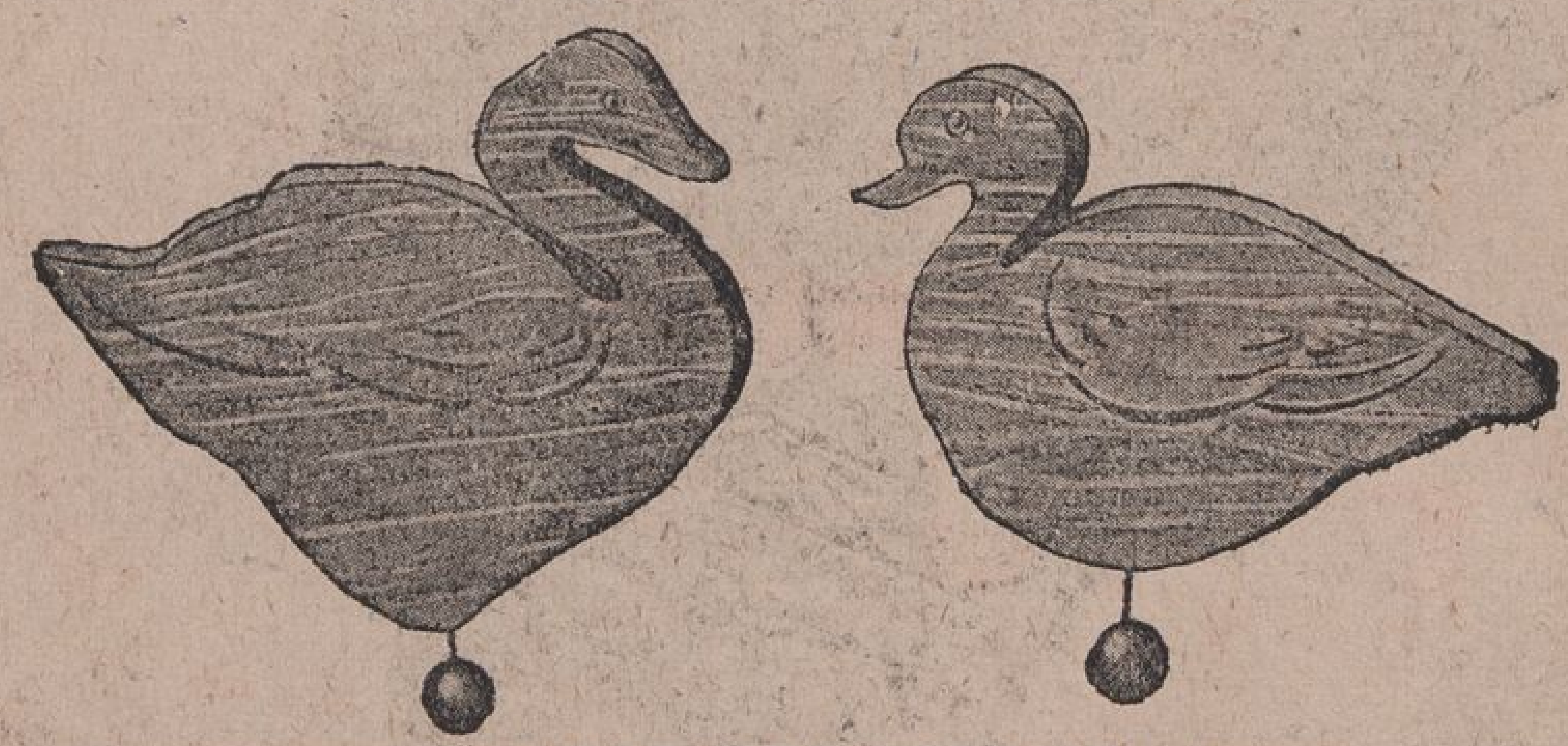
МУРЗИЛКА

Журнал для детей младшего возраста издание „Рабочей газеты" №3

РАБОТЫ и ЗАНЯТИЯ.

ПЛАВАЮЩИЕ ИГРУШКИ.

Говорю как-то ребятам:

— Давайте устроим таких птиц, что они у нас плавать будут,—утку, гуся!..

— Да ну?—говорят,—как же так?

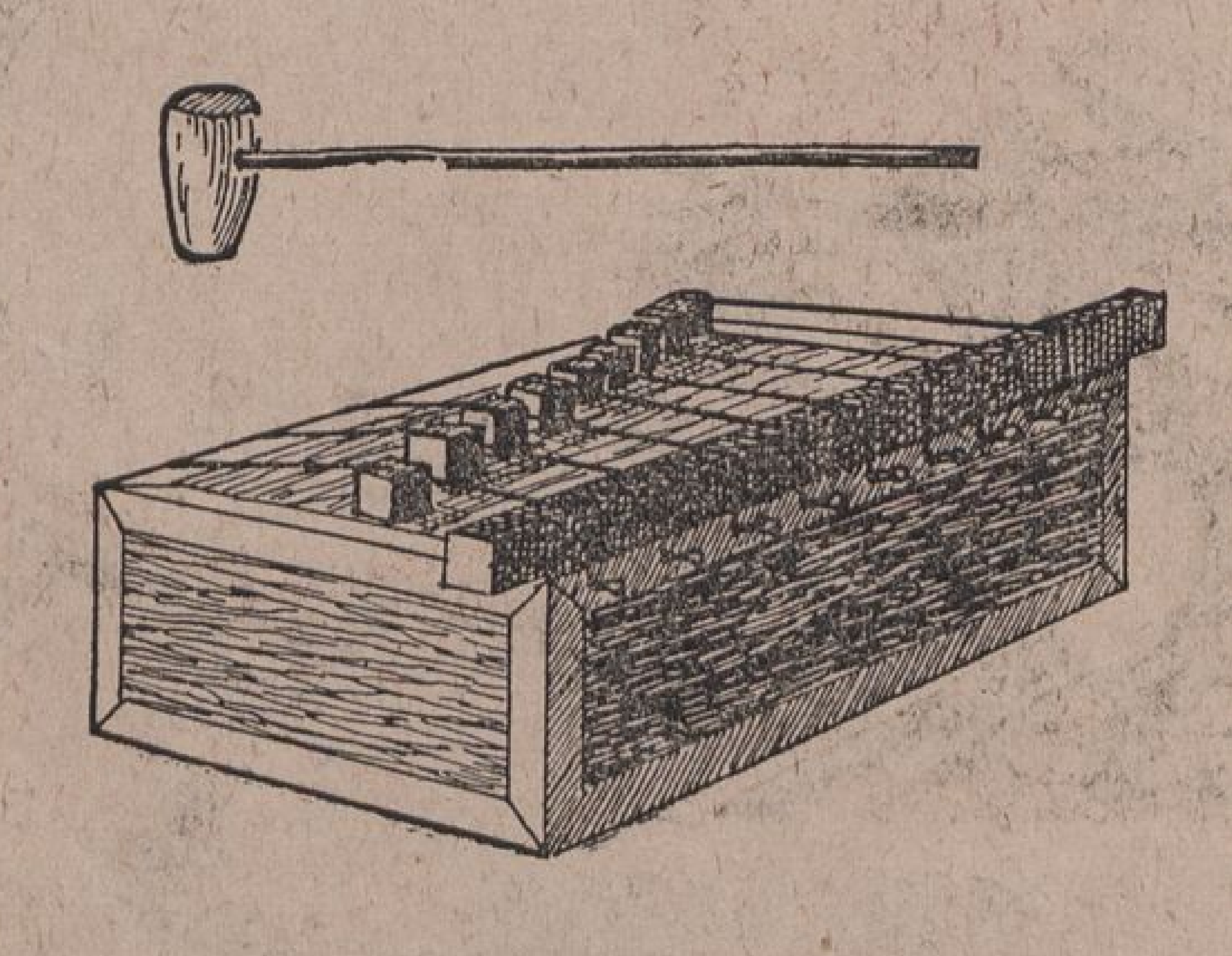
— А вот как. Берите тоненькую дощечку и лобзики для выпиливания. Мы сейчас устроим дело!

На дощечке я нарисовал гуся и утку, каких вы видите здесь. Затем ребята выпилили их мне, а я раскрасил гуся белой масляной краской, а нос ему сделал красный. Утку раскрасил серой и зеленой краской.

Потом взяли мы две пломбы, прикрепили их на тонкой проволоке и вогнали концы их внизу у гуся и утки, просверлив дырочки в выпиленных дощечках.

Налили воды в глубокую тарелку и пустили наших птиц плавать.

Вот вы это и попробуйте устроить сами.

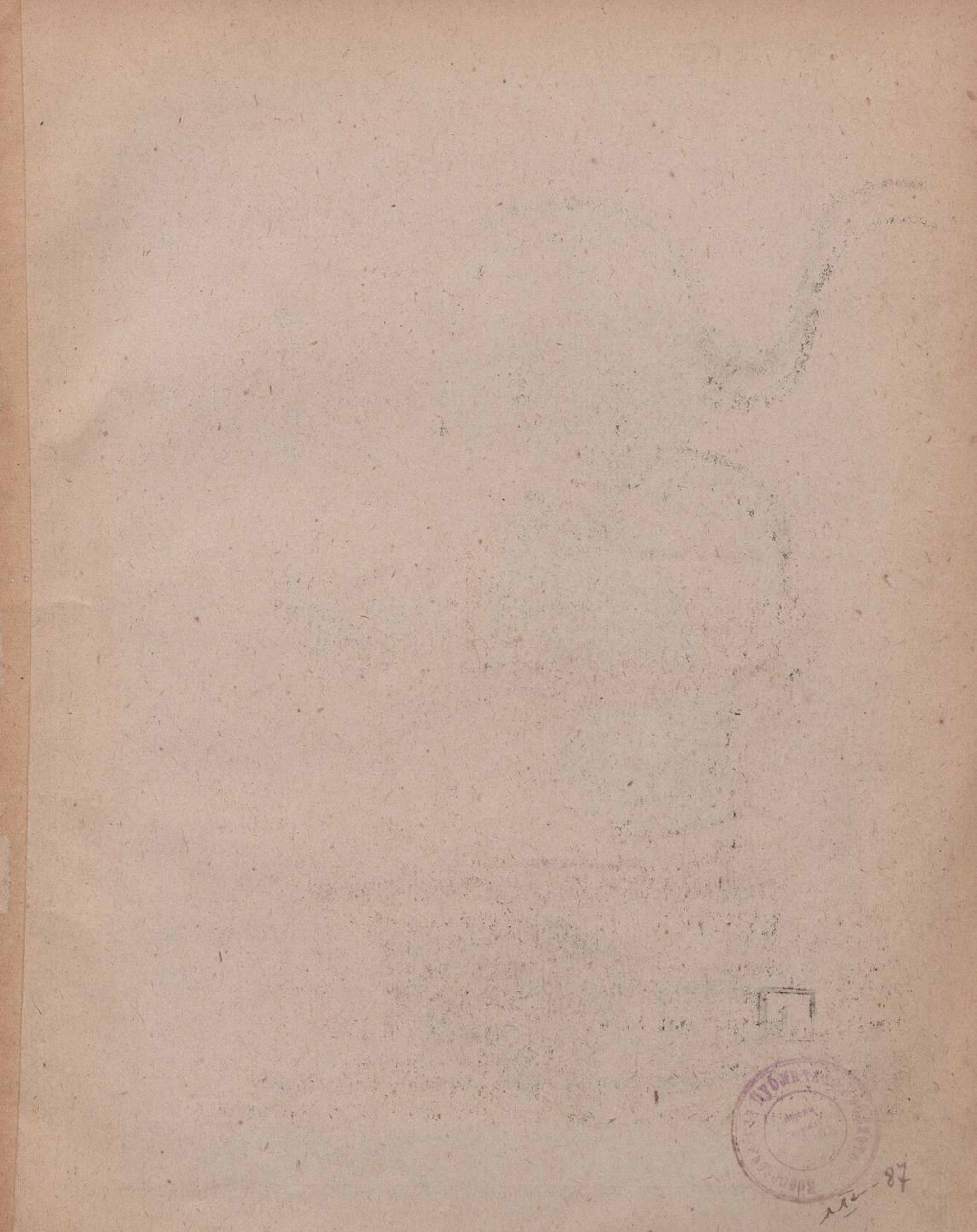

Музыкальный ящик.

Возьмите деревянный ящик, набейте гвоздиков (7 штук) вдоль боков его с двух сторон и натяните от гвоздика к гвоздику тонкие проволоки, не очень туго. Под проволоку подсуньте деревянный брусочек с одной стороны. Затем нарежьте маленьких кубиков и каждый подсуньте под проволоку. Подвигая один выше, другой ниже,—вы добьетесь того, что каждая проволока будет издавать особый звук. Надо подобрать звуки гаммой, как на рояле, подвигая кубики.

Сделайте молоточек, какой показан на рисунке. Ударяя им по струнам, вы можете наигрывать песенку.

Главлит № 35.218 Типогр. «Рабочей Газеты». Сущевский Кам.-Кол. вал. д. 63. Тираж 25.000.

87

КИТАЙЧЕНОК — ОКТЯБРЯТАМ.

В стране моей
Уж много дней
Буржуи царствуют над нами;

Мы подрастем,
И их побьем,
И будем жить в союзе с вами.

Своей рукой
Китай родной
Спасти сумеют китайчата,

Но просим вас,
Чтоб вы о нас
Не забывали, — октябрята!

Вузя.

МУРЗИЛКА

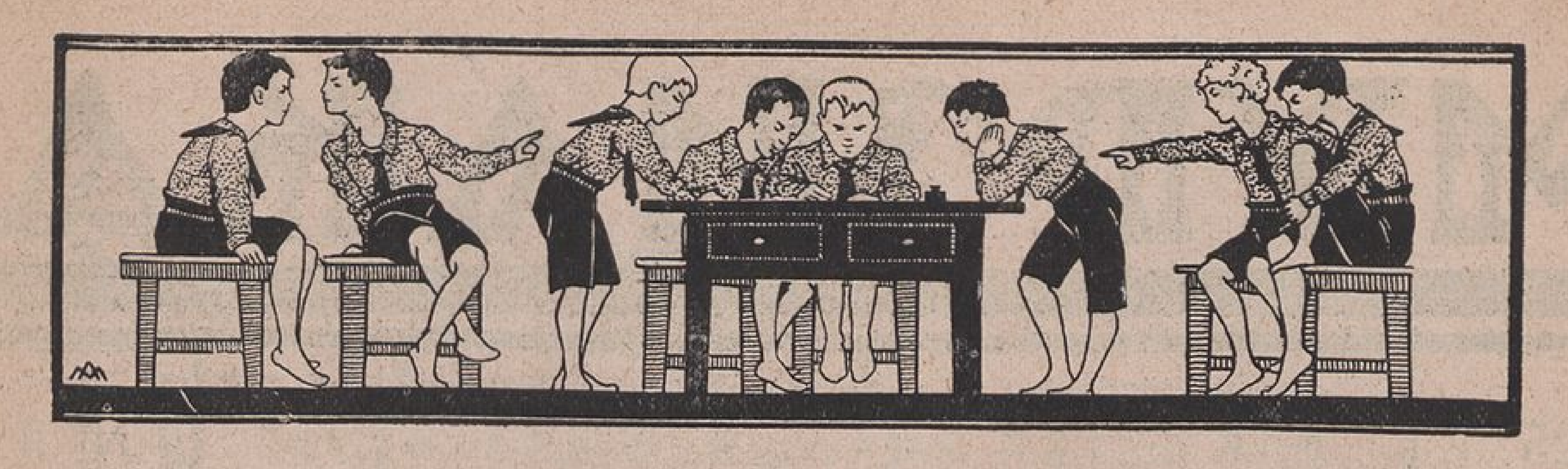
1925 г.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ „РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ"
ДЛЯ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ВОЗРАСТА.
Год второй.

№ 3.

Первые слова.

ПИСЬМО к ИЛЬИЧУ.

Собирались летом 1920 года ребята, жившие в Кремле и учившиеся в школе имени Совнаркома, ехать в колонию. В колонии думали, между прочим, играть в футбол; одно горе,—мячика нет!

Хорошо бы купить,—да денег у школьного совета нет. Как быть?

Вот председатель школьного совета и предложил ребятам написать о своем горе письмо Ильичу. Может быть,—он и не откажет помочь им.

Обрадовались ребята такому совету,—и сейчас же принялись сочинять письмо.

Написали живо,—восемь ребят под письмом подписались, а после занятий и отправились с письмом к Ильичу.

Подошли к дверям кабинета Ильича. А там часовой стоит.

Ребята—к нему. Часовой их не пускает.

Нечего делать,—передали ребята ему письмо. Пошли к себе—не веселы. Были уверены, что Ильич на их письмо и внимания-то не обратит.

— Само собой,—рассуждают ребята,—неужели он такими пустяками заниматься будет? У него и без того дела много.

Два дня прошло,—все ждали ребята. Глядь,—на третий день в школьный совет бумагу приносят,— а это—то самое письмо, что Ильичу посылали, и есть. И на том письме рукой Ильича написано:

„В магазин ПУР (Политическое Управление Республики). По возможности надо удовлетворить просьбу детей. Председатель СНК В. Ульянов (ЛЕНИН)“

Вот-то радости было у ребят! Смотрят на надпись и глазам не верят.

А на другой день делегация от ребят с драгоценным письмом отправилась в магазин ПУР‘а и, конечно, притащила ребятам хороший кожаный футбольный мяч.

На поисках.

Маленький Фредди поднялся рано, когда чуть светало. Но отец ушел уж на завод, и старшие братья—тоже. Хоть и малы они были, а уже ходили на работу.

Фредди—только 7 лет, и его дело—помогать матери.

Проснулся,—оглядел хорошо знакомую, низенькую, сырую, подвальную комнату, где вся семья спала как попало, и стал одеваться.

— Скорее, Фредди,—говорила мать,—а то опоздаешь.

О, да, надо торопиться! Если раньше выйдешь, может быть, и повезет.

Выбежал на улицу. Мелкий дождь моросил, было холодно, сыро.

Улицы—пустынны. Редко-редко встретишь кого.

Большой двор,—вот сюда.

Вошел и ахнул. Опередили его! Ну, ничего, что-нибудь достанется и на его долю.

В глубине двора—большая куча, и на ней возятся ребятишки. Фредди—к ним.

— А, Фредди, опоздал!

— Иди, сюда, малыш,—около меня есть местечко.

И Фредди становится на колени, глаза его быстро бегают по отбросам, сваленным в кучу, и руки привычно роются в них.

О, да, ему сегодня везет!..

Сразу попалась целая морковка, две картошки и луковка; напал на целый ворох картофельной шелухи.

— Ищи, Фредди. Я вот нашел оловянную ложку,— говорит его сосед.—Здорово заработал нынче.

И Фредди усердно роется в куче.

Смрад поднимается от нее, от холодного дождя и ветра руки стынут. Но уйти нельзя.

Отец и старшие братья работают, и получают хоть немного,—гроши, а все-таки на скудный обед хватает. А он, Фредди, не может же сидеть на их шее? И потом все-таки, что ни найдет он,—мать дома разберет, отмоет хорошенько, и будет приправа к обеду.

Куча разрыта; каждая мелочь пересмотрена.

Нет ничего больше. Ребята спешат по домам.

У мальчиков за пазухой напихана всякая всячина, девочки несут найденное добро в передниках.

А дома их ждут с нетерпением: какая-то нынче удача будет ребятам на свалке?

М. Б.

ТЕРЕХИНО ГОРЕ.

— „Вам-то всем хорошо,
„А мне-то вот плохо!“—

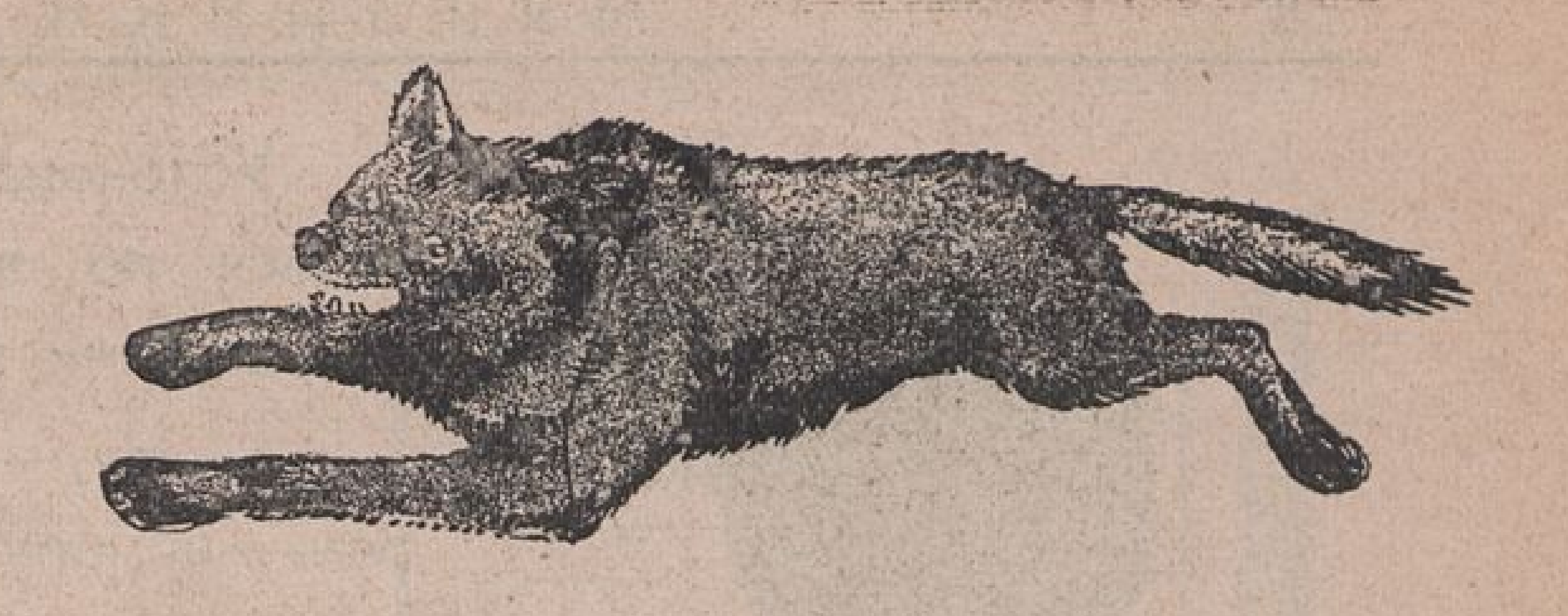
Грустно так говорил
Паренек Тереха.

— „Чем же плохо тебе?—
„Право, мы не знаем.
„Пой вот с нами, как мы
„Песни распеваем“.

— „Вам-то всем хорошо,
„А мне-то вот плохо:
„Пионеры вы все,
„Я—просто Тереха!“

Ив. Белоусов.

Чужая семья.

Заяц скакал сломя голову. Да и было от чего. За ним по пятам гнался серый волк. Вот-вот, того и гляди, — накинется на него и схватит зубами.

На беду, дорога шла под гору. А зайцу под гору бежать труднее, потому что очень уж у него длинны задние ноги.

Заяц метался из стороны в сторону. А нигде — ни кустика, ни рощи, — гладкое поле...

Да вдруг видит вдали — стадо...

Заяц припустил, что было силы, доскакал до овечьего стада, — и, как пуля, врезался в него и прижался к земле.

Шарахнулись, было, овцы врассыпную. Да учуяли волка, сгрудились все вместе; бараны рогатые — впереди, стали тесно друг около друга веером, — готовые броситься вперед.

Подскочил, было, волк и осадил назад.

Туда-сюда сунется, везде — как стена неприступная из бараньих рогов...

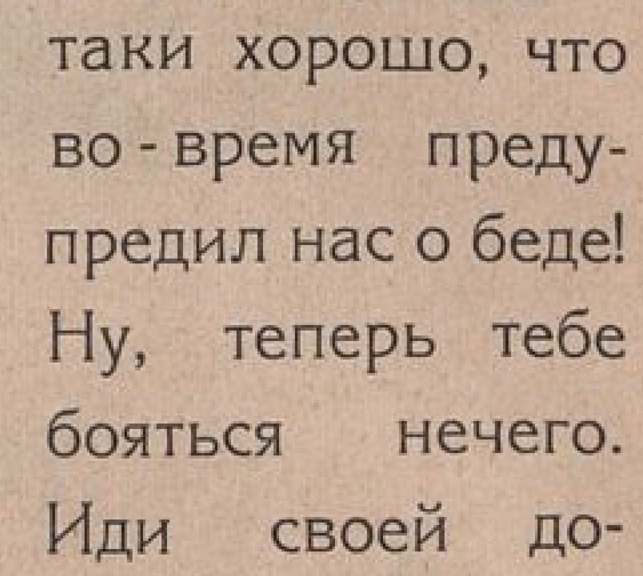
Тут собаки учуяли волка. Забрехали, бросились на выручку. Пастух — за ними следом.

Волк видит, — дело плохо, повернул назад, да скорее сам наутек припустил во весь дух...

Успокоились овцы, стали расходиться по лугу,—а заяц лежит—ни жив, ни мертв.

— Ну,—сказал ему старый баран,—и напугал же ты нас. А все-таки хорошо, что во-время предупредил нас о беде! Ну, теперь тебе бояться нечего. Иди своей дорогой... Нечего тебе тут делать. Собаки пока далеко,—удирай скорей. Чего ты тут разлегся у нас в стаде?..

Тоска взяла зайца. В самом деле, что же это он тут разлегся около стада,—в чужой-то семье?..

Вскочил, поскакал по густой траве, хоронясь за кочками, к ржаному полю.

И, уже забравшись в рожь, припал заяц к земле и подумал:

„Хорошо барану говорить: вон как у них заведено все! Чуть беда, — столкнутся друг с дружкой, сгрудятся, ни с какой стороны их не возьмешь. А наш-то брат, в одиночку, только на одни ноги надейся!.. Так и дрожи всю жизнь, оглядывайся на каждом шагу!..

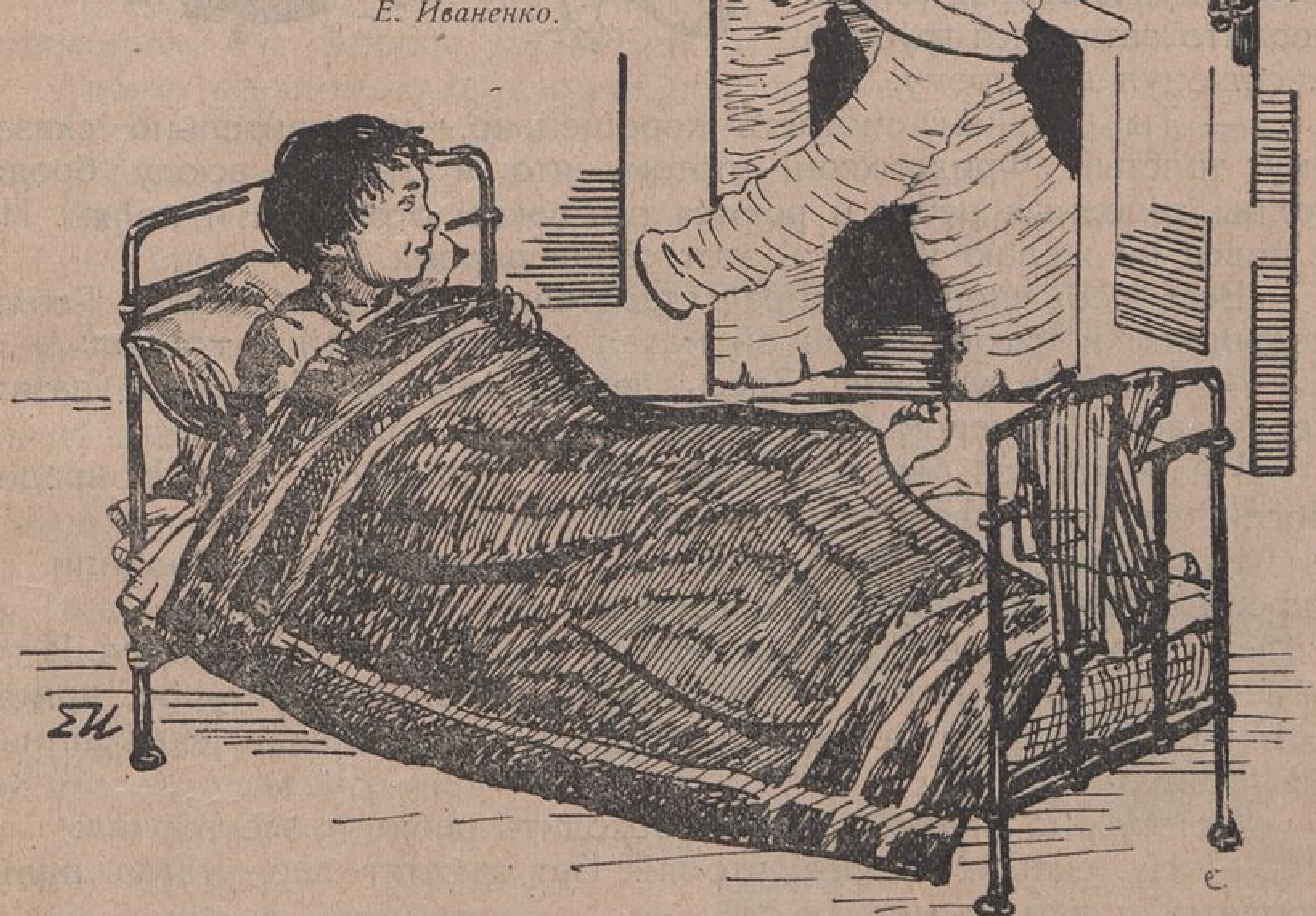
Ткач Основа.

Лешин сон.

Леша был в Зоологическом,
А потом увидел сон:
Будто бы огромнейший
Африканский слон
Дверь открыл и в щелочку
На него глядит
И сердитым басом-шепотом
Леше говорит:
— „Ты вот спишь, валяешься,
А вставать пора
Оденешься, умоешься,
Выйди со двора.
В „Моссельпроме“ булочек
И сластей купи
И в трамвае весело
Ко мне в сад кати“.

Е. Иваненко.

ЗА КАРТОШКОЙ.

Из жизни немецких детей.

Картофель был убран с поля, но на ферме хозяин Фридрихсон сказал старому сторожу Конраду, чтобы он охранял участок попрежнему и никого не пускал бы за изгородь.

— Завтра выгоним свиней,—пускай роются в земле. Там, наверно, остались еще невыбранные картофелины.

Старый Конрад только сердито затянулся трубкой и сплюнул в сторону.

— Ты должен смотреть хорошенько,—наставительно сказал ему толстый Фридрихсон,—потому что я знаю,—всюду бродят толпы голодных ребят и роются по чужим огородам и полям. Ну, я вовсе не желаю кормить этот сброд даром!..

Весь день старый Конрад старательно оберегал огород. Ребята подходили к изгороди, но он махал на них рукой и кричал:

— Уходите, уходите! Здесь делать нечего! Не сметь лазать через забор! Вечером—другое дело,—тогда приходите!..

Иначе нельзя было. Жилье было недалеко, и за Конрадом могли следить с фермы. Он был уверен в этом.

И ребята печально отходили от изгороди и бродили по окрестностям, выпрашивая подаяние.

В сумерки, после ужина, Конрад вышел опять на огород. И тут он с радостью заметил, что несколько маленьких фигурок, присев к земле, торопливо рылись в грядках, разыскивая невыбранные картошки.

Осторожно ступая, стал он обходить ребят и все ворчал:

— Ну, скорее! Скорее, что-ли! Вот заметят вас,—тогда плохо придется и вам, и мне.

У ребят были через плечо холщевые мешочки, у других—корзинки. Черными от грязи пальцами ловко разрывали они землю

и то тот, то другой вытаскивал из земли облипшую землей картошку. Что радости было тогда!..

— Магда, Магда, смотри, целый клубень здесь! Иди сюда скорее!—тихо говорила одна девочка.

— Бери себе. Я уже нашла несколько штук.

Стемнело совсем, и ребятам работать стало труднее.

И вдруг залаяла где-то собака. Мелькнул в сумраке огонек фонаря.

В глухой тишине внезапно раздался выстрел. Ребята так и припали к земле. А издали неслись громкие крики:

— Конрад, Конрад, Иоганн! Ко мне! Да куда же вы, негодяи подевались? На огороде воры! Берите их, хватайте!

Ребята опрометью бросились врассыпную.

Рослый дог с диким лаем кинулся в догонку за бегущими, и почти тотчас же раздался отчаянный детский крик.

Собака настигла маленькую девочку и повалила ее на землю.

— Динго! Не трогать! Динго! Сюда!—кричал толстый Фридрихсон, подбегая с фонарем к лежащей на земле девочке.

— Ага, попалась! Ну, погоди же ты!

И он схватил ее за руку, больно дернул ее и замахнулся на девочку фонарем.

Рядом с ним показалась фигура сторожа Конрада.

И в ту же минуту Фридрихсон полетел на землю. Динго с визгом бросился наутек. А сторож Конрад, задыхаясь, поднял девочку на

руки, перешагнул с нею через забор и зашагал по грязной липкой дороге.

Он слышал за собой крики, ругательства рассерженного Фридрихсона, обиженный вой Динго, которому попало тоже, и шел все быстрее и быстрее, утешая девочку:

— Не надо плакать. Ведь картошка твоя цела. А этому толстяку за тебя хорошо досталось от меня!..

На утро на участке Фридрихсона благодушно бродили свиньи с поросятами и усердно рылись в земле, отыскивая забытый картофель. Их покой охранял Иоганн, взамен скрывшегося Конрада. А герр Фридрихсон, пылая злобой, строчил жалобу на бунтовщика Конрада, который чуть не лишил его жизни минувшей ночью.

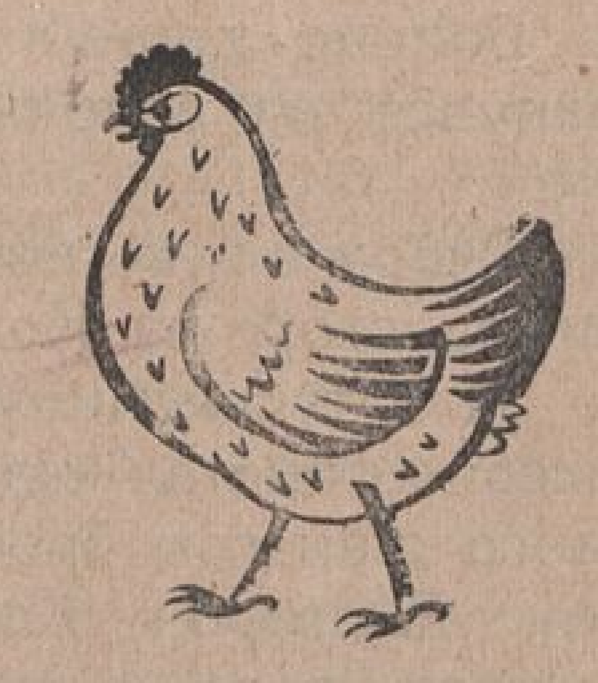
В. Малеев.

Курочка длинноножка
Проголодалась немножко.
Побежала к Петушку:
— „Клу-клу-ку...
„Хозяйка не идет,
„Корма не дает“...
На окно оба—скок,
А там—пирог.
Давай его клевать,
Ногами разгребать...
Закричал Петушок:
— „Хорош пирожок“!..
Прибежал малыш,
Кричит:—„Кышь, Кышь!“
Глянь-ка, на окошке—
Одни крошки...

Н.

Деда научил.

I.

У Васьки сегодня праздник: приехали к матери родные из деревни.

Два деда степенные, до глаз бородой обросшие...

Гостинцев привезли: пару куриц, утку и гуся.

Сидят, чай с блюдечка пьют и с матерью о деревенском хозяйстве разговаривают. Васька тут же вертится, краем уха к разговору прислушивается.

Да надоело молчать, Васька и впутался в разговор:

— Дед Андрей, а дед Андрей! А озими-то нонче хороши?..

— Осень больно плоха, сынок. Что-то будет,—не знаем.

— Чем же осень-то плоха? Теплая, зимы долго нет, а как стукнул морозец, так и то ни одной метели не было.

Дед Андрей ухмыляется в бороду.

— То-то и плохо, сынок, что снегу нет. Сам поразмысли: снег озимь, как тулупом, прикроет, росткам и тепло под ним. И медведь в снег на зиму зарывается, чтоб теплей было. А что осень долго теплая стояла,—так росткам от этого вольготно расти было. Сосет, сосет корешками воду из земли,—как весной, весь водой напитается. А тут мороз. Да бесснежный. Так и бьет.

Васька задумывается.

— А все я не пойму. Так бы и понятно, а почему,—этого ты и не сказал.

II.

Крепко запало слово Ваське в голову. Сел в уголок, нахохлился, думает.

— Что под снегом тепло,—я понимаю. Прикроет снег, как одеялом,— от земли тепло и не уходит. А почему росткам перед морозом нельзя было водой напитываться,—никак не пойму. Чем им вода-то повредила? Как ударил мороз—замерзла в стебельке—и все тут.

Стало-быть, нельзя, чтоб в стебельке вода замерзала. Чем же лед хуже воды?..

Э, да, ведь, я, кажется, понимать начал!

III.

Пора спать ложиться.

Тесно в комнате, да все же устроила мать своих гостей, как могла.

Перед самым сном, тянет Васька деда Андрея за рукав.

— Дед Андрей! А дед Андрей! Пойдем во двор на минутку.

— Ишь, что выдумал! На что тебе?

Повел Васька деда во двор, а сам раньше у матери бутылку взял.

Налил под краном полнехонькую, а пробку плотно вколотил обухом.

А во дворе уже раньше сгреб снег в кучку.

— Гляди, дедко: видишь, — бутылка водой полная. И забита крепко. Я ее в снег зарываю. А морозец сегодня ночью—градусов 5.

— А на что ты это делаешь?

— Вот увидишь. Сам, ведь, просил об'яснить.

IV.

На утро не может Васька дождаться, пока дед проснется.

А дед, знай себе, храпит.

Наконец, проснулся, потянулся,—Васька—тут-как-тут.

— Дедко, идем во двор.

— Покою от тебя, огольца, нет,—ворчит дед.

Подошли к снежной кучке, разрыли,—а бутылка-то лопнула.

Вода в один кусок льда превратилась. В бутылке лед не поместился, ну, и разломал ее.

— Видишь, дедко, как оно оказывается: из бутылки воды льда выходит больше, чем бутылка. Вода, как замерзла,—расширилась. Значит, если в ростке вода накопится, а потом вдруг мороз ударит,—вода замерзнет, расширится и разломает росток, как эту бутылку.

Погладил дед Ваську заскорузлой рукой по русой головке.

— Ишь, сметливый какой! Учись, паренек, из тебя толк будет.

С. Кононович.

МУРЗИЛКИНЫ ПОХОЖДЕНИЯ.

IV. В доме отдыха.

На самом берегу моря стоит белая двух'этажная дача, и от нее до самого моря тянется ровная аллея из пальм. Вокруг дачи высоко поднялись темнозеленые стройные кипарисы. Терасса у дачи вся обвита виноградными лозами, и свешиваются там и сям виноградные кисти, как на картинке.

Это и есть дом отдыха, куда Петька с отцом приехали и Мурзилку привезли.

Герасим Кузьмич, отец Петькин, смотрит да ахает:

— Ай, ай, ай!.. Вот диво-то! Гляди, Петька, куда мы с тобой попали. Ах, батюшки! Да не во сне ли это?.. Красота-то какая! А теплынь!.. И воздух духовитый какой!..

Мурзилка так устал,—что тут же у ног его растянулся, под пальмами, врастяжку и язык на сторону свесил, совсем по-московски.

Как приехали,—сейчас же обед. И тут Мурзилка так наелся,—что с места сдвинуться не может. Тут же лег и заснул сном богатырским.

Проснулся, побежал своих искать. Туда-сюда носом,—напал на след. Вон они куда пошли!..

Прибежал на пляж—на берег моря. Глядит,—лежат на берегу в ряд люди—да все голые, закопченные от солнца,—и не двигаются.

„Померли, что-ли?..“—думает Мурзилка. Сунулся к одному. А тот ему:

— Собачка, собачка... Поди сюда, миленькая!..

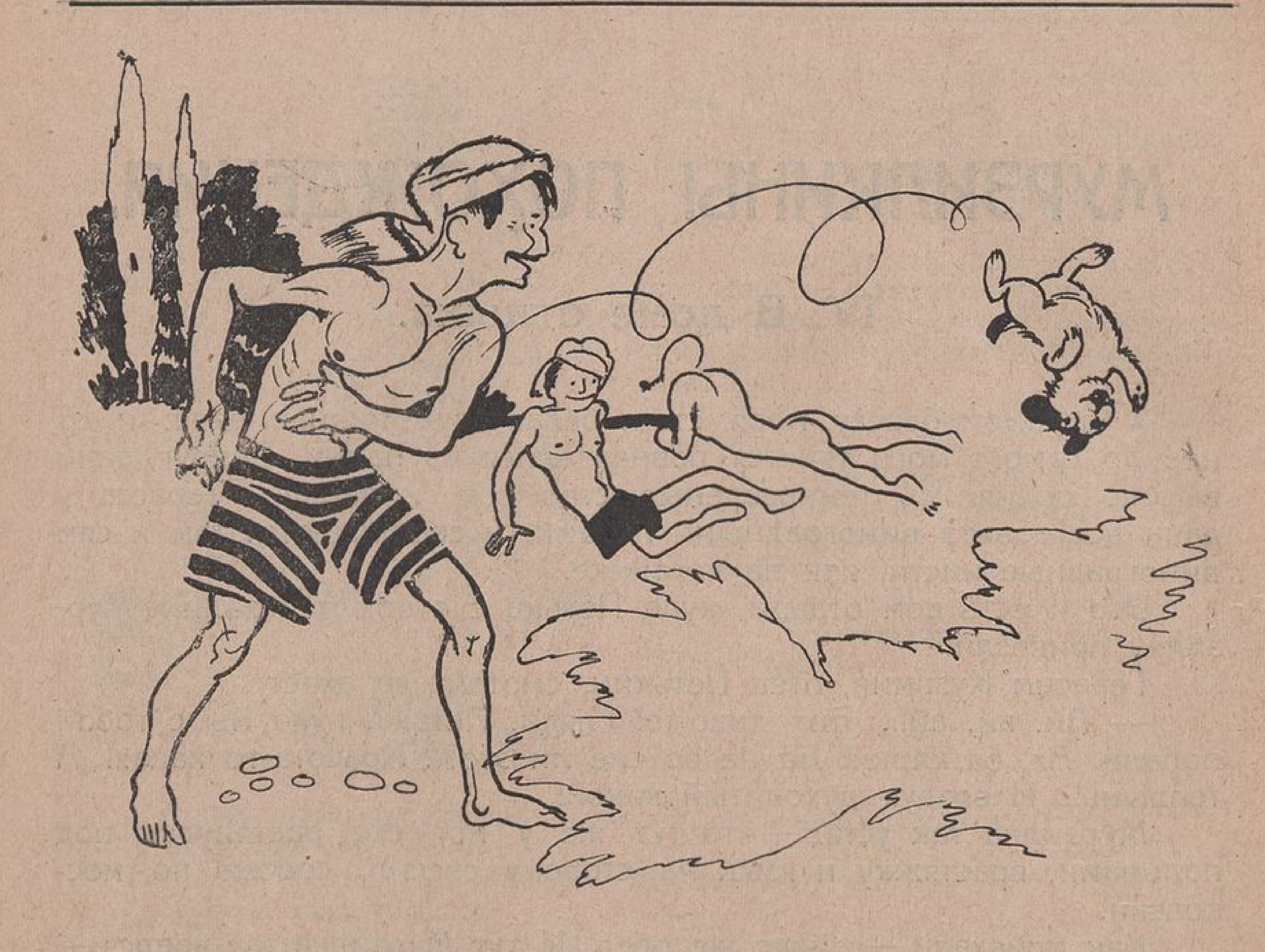
Мурзилка завилял хвостом, подполз к нему.

А тот как схватит его за шиворот—да в море.

Мурзилка—прямо на дно. Ну, утоп и утоп бедный песик!..

Да вынесло его из воды наверх. Тут Мурзилка заработал и лапками, и хвостом, и головой, фыркает, отдувается.

Волна подкатила, подняла его, вынесла на берег и с шорохом втянулась обратно в море.

Уж трясся, трясся Мурзилка, чтоб воду с себя стряхнуть.

Да ничего, живо его солнце высушило, и хорошо стало.

А Петька—весь почти голый, только в коротеньких штанишках—уж к нему бежит и кричит:

— Мурзилочка! Мурзилочка!.. Выкупался в море?.. Пойдем домой... Скоро спать...

Покойной ночи...

V. Мурзилкин бой.

Хорошо в доме отдыха. Тихо, спокойно и весело. А уж кормят—прямо как на убой. Поедят-поедят утром, отдохнут немного,—опять звонок,—опять есть. Еще отдохнули,—опять к еде зовут. А как стемнеет,—еще раз кушать пожалуйте.

Петька с Мурзилкой не расстаются. Весь день вместе бегают,—даже удивительно, как это Петька ухитряется на двух ногах бе-

гать не меньше, чем Мурзилка—на четырех. И другие ребятишки в доме отдыха от них не отстают.

Вот раз на берегу моря нашли они какую-то штуку. Живая да чудная какая-то... Уродина невообразимая! Ног не сочтешь и еще какие-то клешни.

Петька взял палочку, стал дразнить уродинку. А она кверху тянется и клешнями сердито хватается за палочку. Вот-вот вырвет из рук Петьки.

Мурзилка вокруг нее прыгает, ворчит. А там рассердился,—сунулся к ней, хотел ее цапнуть.

Тут уродинка—как вцепится одной клешней ему в шерсть, а другой за лапу.

Мурзилка и завыл во весь голос.

Мечется по пляжу и за собой волочит злую уродинку, а освободиться от нее не может никак...

Закричал Петька во весь голос.

— Мурзилка!.. Мурзилочка!.. Пропала собачка бедненькая!.. Ай, ай, ай!.. Ребята, помогите!..

Ребятишки сбежались со всех сторон, кто крабба к себе тащит, кто Мурзилку. Крик подняли такой, что всех купальщиков напугали.

Со всех сторон сбежались, думали,—беда какая стряслась с ребятишками. А увидали, в чем дело, и говорят:

— И что за собака, всюду нос сует!..

А все-таки—спасибо ребятам, спасли-таки Мурзилику.

А. Федэ.

Весна пришла.

В этом году мы зимы почти не видели. Сильных морозов не было, снегу тоже мало выпало. Весне дела мало. Весну отличишь теперь только по величине дня.

С половины декабря начинает прибавляться день. А 22 (9) марта день уже займет половину суток. Оттого и начало весны считают с 22 (9) марта.

Солнце дольше на небе стоит, сильнее греет; от него теплее в воздухе. Но еще стоят пасмурные дни. А уж как проглянет солнце, зажурчат по канавкам говорливые ручейки, пробиваясь под снегом. И с каждым днем оседает снег все больше и больше.

Еще реки молчат подо льдом. Пройдет с неделю—почернеет лед, приподнимется водой и начнет трескаться там и тут.

Вон смотрите, плывут по реке белые громады льдин, друг на дружку громоздятся, с треском и шипением лопаются на части и плывут дальше, кружась по воде.

Больше и больше прибывает воды в реке, выходит она из берегов, затопляет берега. Это у нас называется водопольем.

Скворец.

Самая маленькая речонка целым озером разливается. Ни пройти, ни проехать нельзя.

На полях — проталины показываются, и день ото дня все больше обнажается земля. Ерошится на ней прошлогодняя трава щетиной. А около плетней и заборов видна уже свежая травка,—словно зеленый бархат опушил землю.

День, другой, — и глядишь, только уж по оврагам да в лесах остались глыбы последнего снега, как белые островки.

Дорогу размыло; грязь на ней; вязнут лошади по колени в грязи; по ступицу колеса в жидкой грязи вертятся, обливаясь грязью.

Грачи.

Из перелетных птиц прежде других прилетает грач.

Пока снег в полях, — он держится около дорог, около дворов и гумен. Здесь он добывает себе кое-какой корм.

Летят скворцы,—для них скворешники по деревням приготовлены.

Бойко, весело трещат они с утра до ночи, хлопочут над устройством гнезд.

Чижик скачет по ветвям березы, — клюет почки, дожидается теплых дней.

А уж к концу марта слетаются и другие птицы, что питаются больше зернами.

Как вскроются реки, озера, отойдут болота, — стаями прилетают водные птицы—дикие утки, гуси, журавли, кулики, бекасы.

Тут уж повсюду жизнь ключом кипит. Каждый уголок живет бурной полной жизнью.

Греет ясное солнце. Замелькали в воздухе мошкара, бабочки; загудели майские жуки.

И слетаются к нам насекомоядные птицы. Со свистом режут воздух стрижи и ласточки; закуковали по лесам кукушки; по полям и лугам кряхтит по вечерам коростель.

В березовой роще возле деревни неугомонно кричат грачи, точно спорят между собою:

— „Кра-кра... да кра-кра-карр“...

Воробьи чирикают на-перебой, точно с ума сошли. Рады тоже вешнему теплу; стайкой носятся с плетня на крышу, с крыши—на плетень.

На деревьях еще в марте месяце на ветках почки надулись, оттопырились.

За березовым соком.

Значит, проснулись деревья после зимней спячки, о чем мы в „Мурзилке“ говорили уже.

Деревенские ребятишки в эту пору вырубают в стволе старых берез невысоко над землей ямку. В ямке этой быстро скопляется сладкий березовый сок. И ребятишки с удовольствием лакомятся им.

За починкой бороны.

Как станет тепло, этот сок начинает подниматься от корней дерева по древесине вверх,— по всем веточкам разольется, до самых почек дойдет, ни одной не забудет.

Напитываются почки этим соком и разбухают все больше и больше. А в почке уже давно заготовленный листок скрыт. Лопнет оболочка почки, и покажется бледно-зеленый пучок листочков,—и начнут они быстро расти и зеленеть.

На днях еще издали березовая рощица казалась лиловатой, потом точно желтым пухом подернута была. А сейчас, смотришь,— вся в зелени. И воздух чудный, душистый от свежих клейких листочков.

Зимой в деревне тихо, но с первых весенних дней—стоном стоят голоса, стук топоров, молотков; слышится ржание лошадей, мычание коров, в первый раз выпускаемых на пастбище.

Скоро на работу в поле! Готовятся крестьяне: пахота не за горами. Кто худую борону вяжет, кто ладит соху, телегу.

Бабы на задворках весь день возятся, — готовят гряды на огородах, семена размачивают на солнце.

А ребятам—раздолье. После скучной зимы, как воробьи, день-денской возятся на улице, в одних рубашонках.

Весна пришла. Всяк солнцу и теплу рад-радехонек.

Ф. Д.

Мурзилкина почта.

„Мурзилка“—по радио.

5-го февраля с московской Сокольнической станции передавался по радио номер „Мурзилки“. Несколько песен исполнил детский хор, потом были прочитачы рассказы, сказки и стихотворения.

Номер удался на-славу!

А вот что пишут нам наши подписчики об этом номере.

Милый Мурзилка!

Мы слышали твои сказки по радио, когда ты их рассказывал. Почаще говори с нами.

Слушала **Надя Волкова**. Мне 7 лет.

Слушал **Гога Волков**. Мне 5 лет.

Г. Дмитров, Моск. губ.

MNЛАЯ МУРЗNЛКА.
МЫ СЛУШАЛN ТВАN СКА
СКN ПАЧАЩN ТЫ ВАРN С
НАМN.
СЛУШАЛА НАДЯ ВОЛКАВА
МНЕ СЕМЬ ЛЕТ
ГОГА ВОЛКОВ. МНЕ ПАТЬ ЛЕТ
6/II 25 Отправители Волковы г Дмитров Моск губ.

Китайские ребята.

Привет из Китая.

В Китае тяжело живется рабочему люду. Притесняют его богатые люди, все больше из иностранцев, которые здесь устроились: англичане, французы, немцы. Ребятам тоже живется плохо.

Китайские ребята шлют привет ребятам СССР, которые живут свободно. Ведь о них заботится само правительство.

Дорогой Мурзилка!

Желаю тебе в 1925 году быть лучшим журналом СССР и выходить много лет.

Хотя мне 11 лет, а журнал для детей от 4 до 7 лет, но все-таки я тебя читаю с большим интересом, и лучше было бы, если бы ты выходил почаще.

Я сделал „Стадо“, „Собачку Мурзилку“, „Красноармейцев“ и „Карусель“. Вышло очень интересно и красиво.

Передай привет всем ребятам и сотрудникам твоего журнала. Затем прощай!

Толя Панков.

Письмо из Индии.

Общество индийских макак (обезьян) шлет привет своим бесхвостым бледнолицым братьям из далекой Индии.

Нас, мартышек, очень много; мы живем в городах и роскошных лесах, которые называются джунглями.

В городах нас можно найти на крышах домов, в садах; одним словом,—везде, где есть надежда чем-нибудь поживиться.

Мы грабим лавочки и дома, и от нас трудно что-нибудь уберечь. Недавно один кондитер приготовил вкусный, сладкий пирог и запер его в комнате. Но мы забрались через окно и, когда пришли за пирогом, то мы утаскивали последний кусок на соседнюю крышу.

Все с'едобное мы кладем в защечные мешки, это очень удобно: с наполненными мешками можно кусаться и ворчать, чего нельзя делать с полным ртом.

В наших городах есть белые и коричневые люди; первые называются англичанами, а вторые индусами. Первых мы не любим. Они швыряют в нас палками и камнями, но и мы отвечаем им тем же.

Индусы нас не трогают и любят, но поживиться у них нечем: они сами голодают и живут очень плохо. Ведь англичане их так же не любят, как и нас, и претесняют всячески.

Председатель—**Шунш.**

Пингвины.

У холодных морей живут странные птицы—пингвины. Они летать не могут, потому что у них крылья небольшие. Зато плавают пингвины изумительно быстро и ловко, гребя крыльями, как веслами, а ногами они управляют, как рулем. Большую часть времени пингвины проводят в воде. Носясь по морю стрелой, они ловко ловят рыб и разных морских животных. На берегу они несут яйца и выводят птенцов.

Собака в упряжи.

В Швейцарии на улицах часто можно встретить собаку, запряженную в санки с поклажей. Посмотрите, на нашем рисунке изображена такая собака, везущая жбаны с молоком на базар.

Собака в упряжи.

Пингвины в Лондонском Зоологическом саду.

Буква Н.

Буква П.

Диковинки природы.

Когда вы гуляете, обращайте внимание на все, что встречается вам в лесу и в поле.

Много интересного удастся вам подметить, о чем вы и не подозревали.

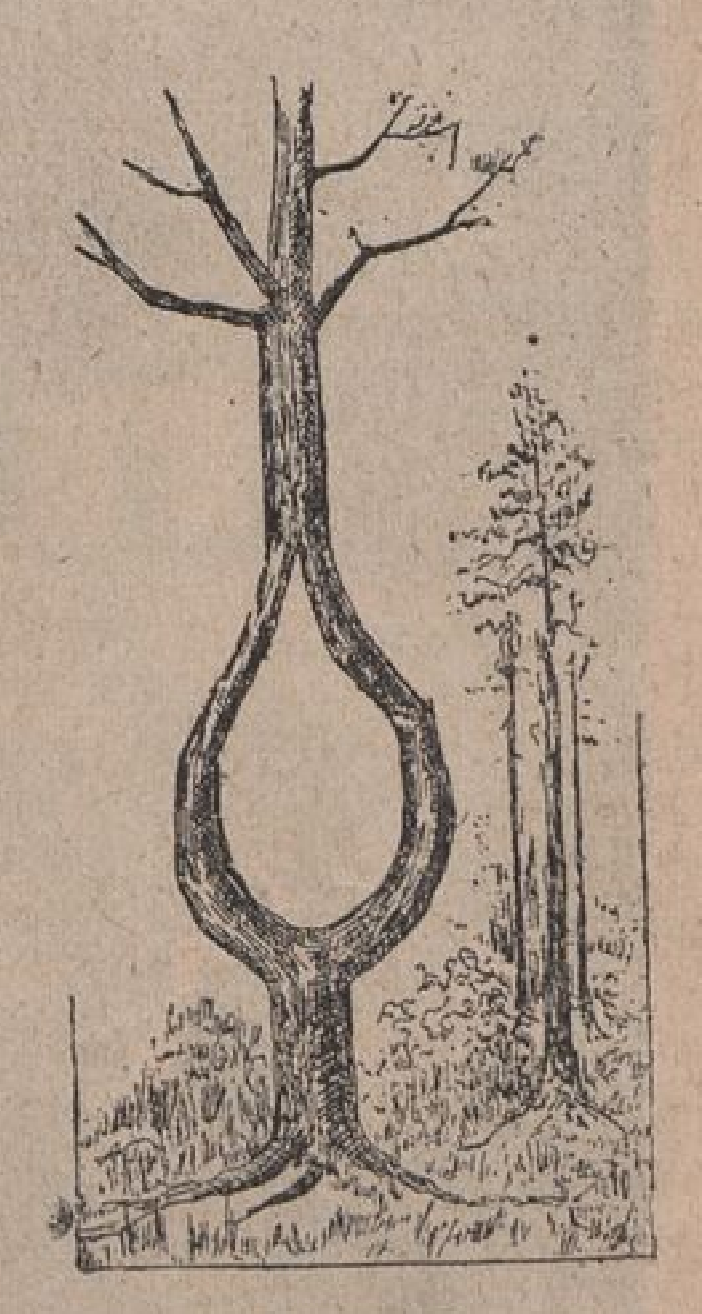
Многое покажется вам странным, необычным.

Вот посмотрите, какие диковинки встречаются среди деревьев.

Когда два дерева растут рядом, очень часто они срастаются вместе стволами, обвивают друг друга винтом.

А то ветви деревьев, встречаясь друг с другом, переплетаются между собой, срастаются и образуют разные фигуры и буквы.

Вот посмотрите, мы здесь приберегли для вас несколько образцов таких деревьев, которые напоминают собой буквы азбуки Н, П, О.

Буква О.

Бюст из снегу.

Когда было много снегу, мы в нашем Детском доме вылепили из снега бюст Ильича. Снег подмерз. И теперь еще бюст стоит у нас на дворе.

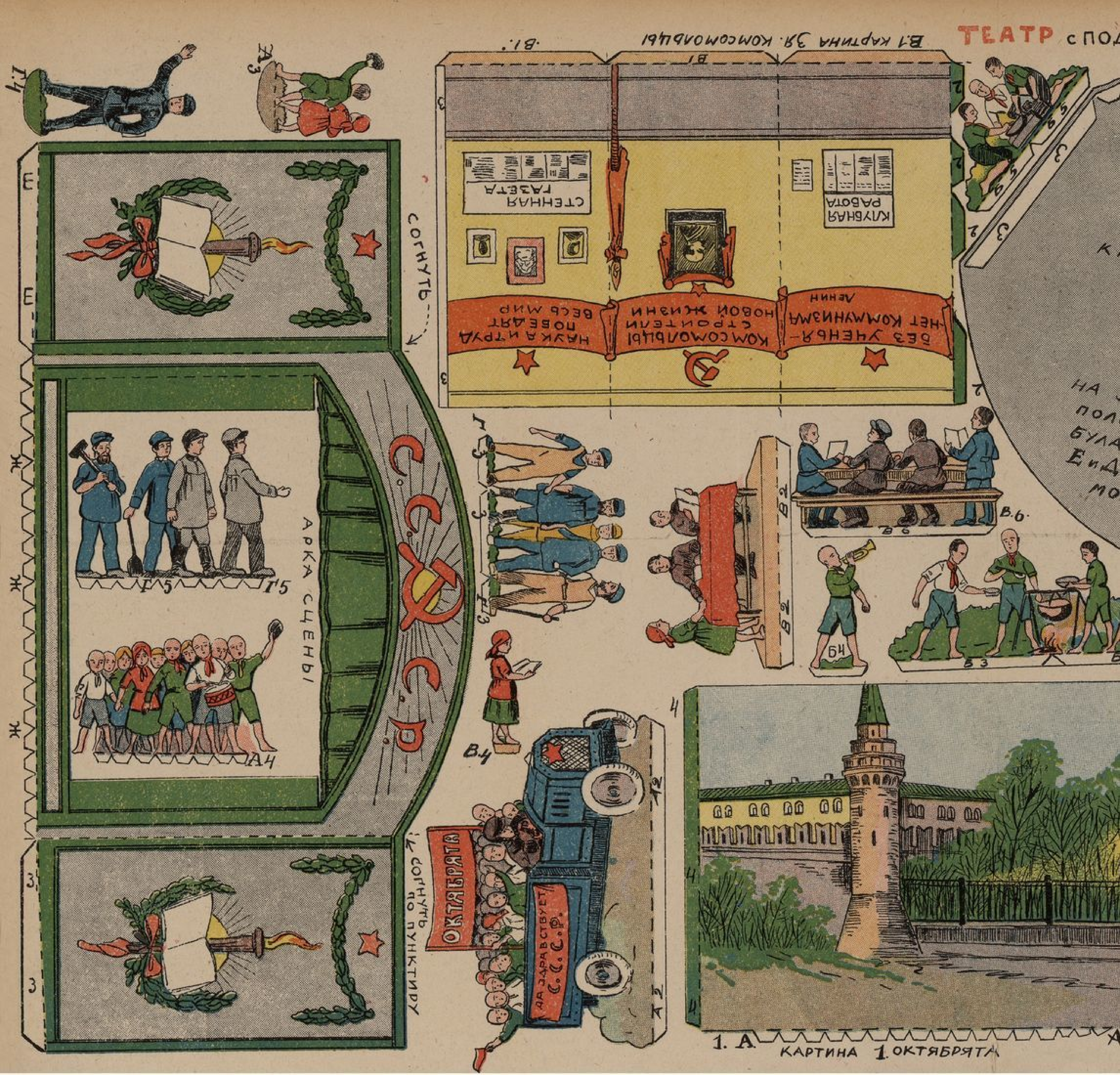
Со всех соседних дворов ребята приходят любоваться на него.

Вот здесь, на рисунке нарисован наш двор и бюст из снега.

Детдомцы.

Конобеевка.

ДИНЬ—
БОМ!
ДИНЬ—
БОМ!
ЗАГОРЕЛСЯ
КОШКИН
ДОМ!
БЕЖИТ
КУРИЦА С ВЕДРОМ—
ЗАЛИВАТЬ КОШКИН ДОМ!

ТЕАТР
В.1 КАРТИНА 3Я. КОМСОМОЛЬЦЫ
СТЕННАЯ ГАЗЕТА
КЛУБНАЯ РАБОТА
НАУКА И ТРУД ПОБЕДЯТ ВЕСЬ МИР
КОМСОМОЛЬЦЫ СТРОИТЕЛИ НОВОЙ ЖИЗНИ
БЕЗ УЧЕНЬЯ — НЕТ КОММУНИЗМА
ЛЕНИН
СОГНУТЬ
С.С.С.Р.
АРКА СЦЕНЫ
ОКТЯБРЯТА
ДА ЗДРАВСТВУЕТ С.С.С.Р.
СОГНУТЬ ПО ПУНКТИРУ
1. А.
КАРТИНА 1 ОКТЯБРЯТА

ПРИ ЭТОМ № — ПРИЛАГАЕТСЯ БЕСПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ
„ТЕАТР С ВЕРТЯЩЕЙСЯ СЦЕНОЙ: ЧЕТЫРЕ ПОКОЛЕНИЯ“.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА

„РАБОЧУЮ ГАЗЕТУ“

с 1-го АПРЕЛЯ 1925 года по 1-е ОКТЯБРЯ 1925 года

„РАБОЧАЯ ГАЗЕТА“ ВЫХОДИТ В 5 ИЗДАНИЯХ.

БЕСПЛАТНЫЕ ПРЕМИИ „Рабочей Газеты“

№ 1 Художественная картина

№ 2 ПОРТРЕТ **тов. КАЛИНИНА**

№ 3 Подарок „Крокодила“— „АЛЬБОМ БЕЗБОЖНИКА“

№ 4 Карманный географический атлас, заключающий 16 географических карт с пояснительным текстом

№ 5 1905 г. юбилейный иллюстрированный сборник

Издание	„РАБОЧАЯ ГАЗЕТА“
1-е издание Цена 40 к. в мес.	„РАБОЧАЯ ГАЗЕТА“
2-е издание 3 бесплатных премии №№ 1, 2 и 3 Цена 1 руб. в мес.	1) „РАБОЧАЯ ГАЗЕТА“ 2) „КРОКОДИЛ“— еженедельн. сатир. журнал
3-е издание 4 бесплатных премии №№ 1, 2, 3 и 4 Цена 1 р. 55 к. в мес.	1) „РАБОЧАЯ ГАЗЕТА“ 2) „КРОКОДИЛ“ 3) „Юные строители“ 2-нед. журнал для детей 4) „РАБОТНИЦА“— 2-х нед. жур. Женотдела ЦК РКП
4-е издание 4 бесплатных премий №№ 1, 2, 3 и 4 Цена 1 р. 70 к. в мес.	1) „РАБОЧАЯ ГАЗЕТА“ 2) „КРОКОДИЛ“ 3) „ЭКРАН“— 2-х нед. лит.-худ. журнал 4) „ХОЧУ ВСЕ ЗНАТЬ“ ежем. поп.-научн. журнал
5-е издание 7 бесплатных премий №№ 1, 2, 3, 4, и 5 Цена 2 р. 35 к. в мес.	1) „РАБОЧАЯ ГАЗЕТА“ 2) „КРОКОДИЛ“ 3) „ЭКРАН“ 4) „Юные строители“ 5) „РАБОТНИЦА“ 6) „ХОЧУ ВСЕ ЗНАТЬ“

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на ежемесячный иллюстрированный журнал для маленьких детей

„МУРЗИЛКА“ с бесплатными приложениями.

Цена 40 коп. в месяц.

Кто получит премии? Премии будут высланы ТОЛЬКО тем подписчикам, которые подпишутся на „РАБОЧУЮ ГАЗЕТУ“ на 7 мес. и будут получать ее непрерывно с 1-го марта 1925 года до 1-го октября 1925 года.

Подписавшиеся после апреля — премий не получат.

ЗАГАДКИ.

(найти отгадки по рисункам)

Крылья есть, да не летает; ног нет, да не догонишь?

Конь — стальной,
Хвост — льняной?

Зимою и летом,
Одно — цветом?

По горам, горам,
Ходит шуба да кафтан?

Кланяется, кланяется,
Придет домой — растянется?

Под ярусом, ярусом,
Висит зипун с красным гарусом?

здатель „Рабочая Газета“.   Редактор Н. И. Смирнов.